

ТЕАТР БЕРНАРДА ШОУ

Ибсен, Гауптман, Стриндберг, Чехов, Шоу... При всем своеобразии индивидуальностей каждого из этих драматургов есть нечто, их объединяющее. История литературы называет их творцами «новой драмы» — той, что возникла в Европе последней трети XIX века и, открыв новую правду о жизни, изменила былое представление о драматическом в ней. Эта драма позднебуржуазной эпохи дала невиданную до тех пор картину сложной диалектики жизненных явлений, оказалась необходимым условием рождения театра нового типа, называемого сегодня режиссерским театром.

Советское театроведение располагает многими исследованиями, посвященными драматургам, реже — актерам и режиссерам рубежа XIX — XX веков. Но мало работ, которые показывали бы, как связаны театр и драма XX века с поисками художников, работавших на исходе XIX века.

Потребность в исследованиях такого рода становится все настоятельнее. Недавно их список пополнился изданием. «Бернард Шоу и европейская театральная культура на рубеже XIX—XX веков» (Издательство «Наука»).

Перу автора книги доктора искусствоведения А. Образцовой принадлежат многие работы о знаменитом ирландце. Мы знаем о ее истолковании Шоу-драматурга, знаем Шоу во всем блеске его личности, встающей на страницах писем, предисловие к русскому изданию которых также писала Образцова. На сей раз исследователь не только воссоздает художественную атмосферу вокруг Шоу, но через его творчество вскрывает сущность процессов в театре рубежа веков, доказывает, что на базе новаторской драматургии этого времени рождался театр XX века.

Последний тезис получил в книге детальную разработку.

Три главы монографии — «Героический актер», «Ирландский Станиславский», «Музыкальная партитура» спектакля Бернарда Шоу — три русла, по которым ведется исследование.

Один из творцов европейской «новой драмы», Шоу опережал развитие английского театра. Он был в нем фигурой изолированной и одинокой. «Театр Шоу... явление во многом трагически несостоявшееся», — горестно отмечает автор. И доказывает общее отставание тогдашнего английского театрального искусства, полнейшую неподготовленность сцены к воплощению пьес драматурга.

А Шоу не мыслит жизни своих драм вне театра. Его бурная творческая энергия искала выхода и, не удовлетворяясь уровнем режиссерского искусства в Англии, он часто сам ставил свои пьесы. Впервые нам подробно рассказано об этой интересной стороне деятельности Шоу. Используя громадный фактический материал, Образцова убеждает, что не напрасно получил драматург имя «ирландского Станиславского». В его режиссуре несомненен отзвук исканий Станиславского и — что не менее важно — вообще режиссуры рубежа веков.

На страницах, посвященных общему состоянию ан-

глийского театра, мелькают выразительные зарисовки, легким пером начертанные портреты актеров, актрис, режиссеров... Но исследователь ведет нас дальше, к своей главной теме: к объяснению причин того, почему все эти театральные деятели, к которым постоянно вынужден был апеллировать Шоу, так и не стали художниками его театра.

Театру Шоу нужен был иной актер. В мечтах о нем Шоу называл его «героическим», потому что нужно быть героем, чтобы прямо и честно говорить со сцены правду о современной жизни. Автору «неприятных пьес», разоблачающих лживых «идолов» эпохи, нужен был актер-гражданин, оратор и публицист. Антер, способный к «очужденному» существованию на сцене.

Многотемность и широта охвата материала не мешают, однако, проведению через всю книгу ее сверхзадачи: рассмотреть эстетические последствия новаторства Шоу, исследовать, как рождались открытия театра XX века в театре рубежа веков.

Один из самых интересных аспектов работы «Образцовой» и заключается в том, что в ней с научной тщательностью прослежены корни брехтовского начала в театре и драматургии.

Шоу и Брехт, Шоу и интеллектуальная драма, роман середины века Жироу, Шоу и английский театр, дальнейшее развитие которого было предопределено деятельностью в нем Бернарда Шоу... А в целом перед нами — общий поток европейского искусства XX века, в котором вскрыта закономерная общность художественных процессов.

Специалисты воспринимают книгу А. Образцовой как серьезный научный труд. Любители театра видят в нем увлекательный (снабженный прекрасными фотографиями) рассказ о том, как постепенно рождался театр, современниками которого мы являемся.

И. ХОЛМОГорова,
кандидат
искусствоведения.